

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ КАК ИДИОСТИЛЕВАЯ КОНСТАНТА В НАСЛЕДИИ Н.И. НОВИКОВА

PUBLICISTIC CYCLE AS IDIOSTYLE CONSTANT IN N.I. NOVIKOV'S HERITAGE

E. Kornienko

Summary. The article deals with the problem of the texts cyclical nature in the heritage of N. I. Novikov, Russian educator of the 2nd half of the 18th century. The author pay particular attention to the study of linguistic levels of the texts cyclical organisation. The article identifies cycle-forming elements, based on the analysis of N. I. Novikov's journalistic articles. The thematic, space-temporal levels of the cycle, composition of texts, genre dominant, all linguistic levels obey the logic of the cyclic structure. The main conclusion of the study is the provision that the publicistic cycle is the idiosstyle constant of N. I. Novikov.

Keywords: text, cyclicity, theme, idea, image, space-temporal level, linguistic means, idiosstyle.

Корниенко Елена Реевна

*К.п.н., доцент, Северный государственный
медицинский университет (г. Архангельск)
er-kor@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема цикличности текстов русского просветителя II половины XVIII века Н. И. Новикова. Особое внимание уделяется исследованию языковых уровней циклической организации текстов. На основании проведенного анализа публицистических статей Н. И. Новикова выделены циклообразующие элементы. В статье отмечается, что тематический, пространственно-временной уровни цикла, композиция текстов, жанровая доминанта, все уровни языка подчиняются логике циклической структуры. Основным выводом проведенного исследования является положение о том, что публицистический цикл является идиостилевой константой Н. И. Новикова.

Ключевые слова: текст, цикличность, тема, идея, образ, пространственно-временной уровень, языковые средства, идиостиль.

Научная новизна исследования наследия Н. И. Новикова заключается в целостном подходе к рассмотрению его творчества, в частности его идиостиля, например, с точки зрения проблемы цикличности текстов. Публицистические по изданию и художественные по стилистической принадлежности тексты Н. И. Новикова рассматриваются нами через использованные автором речевые приемы, дающие возможность указать на циклообразующие свойства языковых единиц и средства лингвистической объективации ключевых циклообразующих.

Теоретической основой в этом отношении являются следующие подходы к работе с текстом: лингвостилистический (В. В. Виноградов [3], Г. О. Винокур [4], Л. В. Щерба [9], др.), семантический (Ю. Д. Апресян [1], Н. Д. Арутюнова [2]), структурно-семиотический (Ю. М. Лотман [5], А. А. Потебня [7], Ю. С. Степанов [8], др.).

Осуществляя комплексный анализ текстов, объединенных в цикл, сочетая различные методы и приемы, мы получим возможность рассмотреть циклообразующие составляющие как идейно-содержательно, так и посредством выявления языковых особенностей при организации цикла. Наша цель, в связи с этим, заключается в исследовании языковых уровней циклической организации текстов Н. И. Новикова; трактовке циклообразующих как идиостилевой константы его творчества.

Объектом и материалом данного исследования являются публицистические тексты Н. И. Новикова из его журнала «Трутенъ» (Лист VI. 2 июня; Лист IX. 23 июня; Лист XVI. 11 августа; Лист XVIII. 25 августа), объединенные в своих названиях номинациями городов: *Из Литейной, Из Москвы, Из Ярославля, Из Кронштадта; Из Коломны, Из Твери; Из Коширы, Из Кронштадта; Из Москвы*; предметом — языковая репрезентация средств и принципов циклической организации текста.

Прежде всего отметим, что объединение статей Н. И. Новикова в цикл происходит по общности тем, идей, единству образа героев. Мы представляем попытку объединить публицистические статьи по жанровому признаку «путевых заметок». Проблема «публицистического» цикла как идиостилевой константы в наследии Н. И. Новикова требует рассмотрения отдельных ее аспектов. Необходима классификация и систематизация циклообразующих составляющих текстов журналиста. Первое, что объединяет рассматриваемые тексты в целостность, это заглавие, в котором заключается хронотоп текстов. Следующим циклообразующим элементом текстов является их тематическое единство: тема личности.

Под «личностью» в современном социально-философском знании понимают обычно систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена общества, так и индивидуального носителя этих черт.

Таблица 1

Образ	Характер	«Занятие»
Змеян	человек неосновательный, кричит, безумен, поступает со своими рабами, как проповедует (голодные, наги, босые), безумен, чудовище, мучитель	увещевает, чтоб всякий помещик был тираном
дворянин	посредственный, любящий свою пользу, имел крепостного человека (живописца)	рассудил за благо живописца продать
фабрикант	все обманулись: ни одного из типографии не вышло листочка	велел делать великое множество бумаги
молодые дворяне	молодой российский поросенок	ездил по чужим землям — возвратился уже совершенно свиньей
Забывчивость, дворянин	имел попечение о пропитании одних и в то же время разорял других; не правосуден, завистлив, пронырлив, прибытокжаден, скуп, жестокосерд к бедным злызачен, ябедник и крючкотворец	часто вершит дела против законов и истины
молодой дворянин	обучался философии (философия не что иное есть, как дурачество; совершенный философ есть совершенный дурак); не мог порядочного дать ответа	через наш город проехал
судья некоторого приказа	покривил весы правосудия: он в том не виноват, а виноват подрядчик, который на судейскую сторону так много положил кулей с мукою	правосудие против такой тягости устоять не могло
судья Криводушный	заразился известною, под именем акциденции, болезнью, и для того в решении дел часто с прокурором бывает несогласен	судья о лечении сей болезни и слышать не хочет
дворянин	батюшка сего дворянина отягощен был делами, а именно: пил, ел и спал; а сынок к строению не имеет охоты; упражняется в полезных делах — изыскивает, может ли боец-гусь победить на поединке лебедя; содержит великое число псовой охоты; ездит на ярмонки	со всем сим роскошным житьем он проживает не больше ежегодного своего дохода
24 француз	в превеликой жили ссоре с парижскою полициею; не хотят обедать, ужинать и ночевать в Бастилии; сим побродягам...	спешите нанимать сих чужестранцев для воспитания ваших детей
Безрассуд	не достиг, однако ж, ни совершенного ума, ни истинного о вещах понятия; с летами его суеверие и невежество приходили в совершенство; напоследок, лишившись совсем ума	сказывая, что он в висячие отправляется миры для проповеди и что он там за веру пострадает

Проблема личности в философии в широком смысле и, в частности, в наследии русского просветителя, философа, журналиста Н.И. Новикова — это прежде всего вопрос о том, какое место занимает человек в мире, чем он фактически является. В этом ключе обратимся к героям, представленным в текстах: *Змеян (Из Литейной в Санктпетербурге)*, *дворянин (Из Москвы)*, *фабрикант (Из Ярославля)*, *молодые дворяне (Из Кронштадта)*, *Забывчивость дворянин, находясь в некотором приказе судьейю (Из Коломны)*; *молодой дворянин, обучавшийся в некотором славном немецком университете*, *судья некоторого приказа, прокурор Правдулюбов с судьейю Криводушным (Из Твери)*; *дворянин (Из Коширы)*; *24 француз (Из Кронштадта)*; *Безрассуд, житель нашего города (Из Москвы)* [6, С. 28, 29, 43, 44, 45].

Каждый текст, входящий в цикл, последовательно раскрывает макротему личности, воплощенную в микротемах: «характер» и «занятие» человека. Рассмотрим образы с этих позиций (таблица 1).

Тема «характер» выражена лексемами с отрицательным значением, а тема «занятие» — посредством прямых высказываний через предикаты (*вершит, проехал, слышать не хочет, отправляется*) косвенных формулировок, включающих олицетворение и побуждение (*правосудие против, спешите нанимать*). Макротема личности реализуется также через сквозной мотив добродетели/порока, — герои текстов Н.И. Новикова в основном составляют «хранилище пороков» [6, С. 28] (*тиран, мучитель; не правосуден, завистлив, пронырлив, прибытокжаден, скуп, жестокосерд к бедным*

злаязычен, ябедник и крючкотворец; совершенный дурак; побродяги; суеверие и невежество). Данный мотив актуализирует мысль автора о порочности общества и идею необходимости воспитания нации.

Таким образом, тема личности, сфокусированная в образах, репрезентирована лексемами — вариациями на тему характер. Стержнем, поддерживающим целостность цикла, является образ отрицательного героя.

Используя прием персонификации, Н.И. Новиков представляет еще один обобщенный образ (образ Москвы), транслирующий острую проблему восемнадцатого столетия, — французоманию и манифестирующий коррелирующие идеоглоссы / идиоглоссы «Франция/французский» и «Русский»: *почтенная наша старушка, Москва, и со своими жителями во нравах весьма непостоянна: ей всегда нравились новые моды, и она всегда перенимала их у петербургских жителей, а те прямо от просветителей в оном разумов наших, господ французов; Москва так же, как и престарелая кокетка* [6, С. 22] (Из Ярославля). В следующей статье автор, используя асиндетон, дополняет образ: *нужные нам привезены товары: ипаги французские разных сортов, табакерки черепаховые, бумажные, сургучные, кружевы, блонды, бахромки, манжеты, ленты, чулки, пряжки, шляпы, запонки* [6, С. 22] (Из Кронштадта. Лист VI. 2 июня); при этом подмечает в тексте, что «*наши молодые дворяне*» называют эти товары «*модными*». В статье «Из Кронштадта» (Лист XVI. 11 августа) автор «заявляет» еще об одной российской проблеме — «*господа французы*» приехали в Россию и «*намерены вступить в должности учителей и гофмейстеров молодых благородных людей*», — однако с иронией (используя формы повелительного наклонения) и упреком (используя риторические обращение и восклицания) Н.И. Новиков как истинный просветитель заключает: *Любезные сограждане, спешите, нанимать сих чужестранцев для воспитания ваших детей! Поручайте немедленно будущую подпору государства сим побродягам и думайте, что вы исполнили долг родительский, когда наняли в учителя французов, не узнав прежде ни знания их, ни поведения* [6, С. 44]. В цикле посредством гиперболы, сатирически, автором сделан обобщающий вывод по указанной проблеме: *Молодого российского поросенка, который ездил по чужим землям до просвещения своего разума и который, объездив с пользою, возвратился уже совершенно свиньею, желающие смотреть, могут его видеть безденежно по многим улицам сего города* [6, С. 22].

Для анализа цикличности текстов представляется важным основание — циклообразующие составляющие, реализующиеся в идейно-содержательной плоскости

текста через систему художественных средств языка. Логике циклической структуры подчиняются тематический уровень цикла, пространственно-временной уровень, композиция текстов, жанровая доминанта, а также все уровни языка: от лексического через морфологический, синтаксический до стилистического.

Нельзя не отметить идейного противопоставления в образной системе публицистического цикла Н.И. Новикова. Хотя и штрихами, но автор «отрицательным» персонажам противопоставил «положительных» героев: *благоразумный Мирен не следует мнению Змеянову и совсем отменно с подвластными себе обходится* (Из Литейной) [6, С. 21]; *сей господин старается, чтобы живописца приняли в Академию Художеств. Ежели сие сделается, то он ему откроет путь ко снисканию счастья. Вот пример достойной разумного, знатного и пользы общественную любящего господина!* (из Москвы) [6, С. 22]; *старый, но весьма разумный наш мещанин, Правдин, о сем заключает, что Москва ко украшению тела служащие моды перенимает гораздо скорее украшающих разум* (Из Ярославля) [6, С. 22]; *прокурор Правдулюбов* (Из Коломны) [6, С. 29].

Пространственный уровень цикла решается в зависимости от жанра («путевые заметки») — города России, только номинированные, но не описанные в текстах; тем самым пространство не обозначено границами и характеристикой. Однако оно расширяется за счет малых пространственных единиц города, как-то: *уезд, село, дом господский, приказ, университет, судебное место, строение, порт*. Время цикла не представлено конкретными указаниями на время и временными формами глаголов, но указывается посредством указательного местоимения в устаревшей форме «си», синонимичной заменой лексемы «года», цельным словосочетанием с устаревшей грамматической формой существительного (*на сих днях, по сие время, с летами, три дни*).

Среди языковых средств циклической организации текстов в представленном цикле важными являются:

На лексическом уровне:

- ♦ оппозиция лексики с положительной окраской и отрицательной окраской (*труд, любовь, честный, истина, правосудие, честь, добродетель — глупа, дурак, стяжание, шут, ненависть, др.*);
- ♦ сочетание устаревшей, разговорной и высокой лексики для выражения противоречия между пороком и добродетелью (*сказывают, де (честный де крест), оттоле, тягость, починка, батюшка, весьма, полюбилося — попечение,*

пресвятая троица, вершит, ибо, родитель, обитатели, любезные сограждане, вступить в должность, др.);

- ◆ экспрессивная лексика (*тиран, чудовище, безумие, звери, твари, свиньею*);
- ◆ антонимия (*ясные — тьма, стоит — ходит, польза — вред, порок — добродетель, правосудие — неправосудный, др.*).

На морфологическом уровне:

- ◆ употребление краткой формы прилагательных (*скуп, завистлив, толста, непостоянна, голодны, наги, босы, др.*);
- ◆ употребление слов с отрицательной частицей «не» (*немногие, не ясные, не по делам, неправосуден, не сказав, не пьет, несмотря, не достиг, не хочет, др.*);
- ◆ использование союзов *ни... ни..., куда ни... и др.* в функции усиления (*ни знания их, ни поведения* (усиление отрицания); *куда ни ходил и где ни сидел* (усиление утверждения); *ни совершенного ума, ни истинного понятия; и ради того приехали, и намеренны вступить в должность; не пил и не ел; др.*).

На синтаксическом уровне:

- ◆ частотное использование инверсии (*в одном сидит судебном месте, дальнейших от того следствий, воспитан был, прочитал он, др.*);
- ◆ широкое использование сложных предложений, в частности сложноподчиненных;
- ◆ широкое использование деепричастных оборотов, рядов однородных членов.

На тропеическом уровне — использование метонимии (*молодой российский поросенок*) метафор (*много положил на весы правосудия кулей с мукою*), средств иронии и сатиры, оксюморона (*суеверие и невежество приходили в совершенство*), подчеркивающих просветительский характер статей.

Ключевым приемом в публицистическом цикле Н.И. Новикова является «последовательное» противопоставление в:

1. образах (отрицательные — положительные);
2. «говорящих» фамилиях героев (*Змеян, Забылчесть, Криводушный, Безрассуд — Мирен, Правдин, Правдулюбов*);

3. указании национальной принадлежности (*сограждане — чужестранцы*);
4. социальном статусе героев (*рабы, бедные, служители, слуга, крепостной человек, холоп, подвластные, подчиненные, приказчик, дьячок — помещик, дворяне, мещанин, господа*);
5. отвлеченной лексике, характеризующей явления русской действительности (*жестокость, «беспокойство»* (дела против закона и истины), *«блезнь»* (отсутствие души и разума), *отягощение* (пил, ел, спал) — *закон, истина, благо, нравы, труд, воспитание, просвещение*);
6. характеристике героев (*посредственный, неправосуден, жестокосерд — благоразумный, разумный, др.*);

Таким образом, в ходе контекстуального, компонентного и лексико-семантического анализа публицистического цикла Н.И. Новикова было установлено, что все тексты связаны общим идейным наполнением: (1) социальное устройство русского общества (мучители — тиран, чудовище, безумие; мученики — звери, твари); (2) просвещение и воспитание русского человека (своя польза — общественная польза). Публицистический цикл дал возможность Н.И. Новикову выразить целостную концепцию действительности, целостное представление о русском человеке. Исходя из понимания того, что значение цикла всегда больше суммы значений составляющих его частей, так как большую роль в смыслообразовании играют циклообразующие элементы, нами в публицистическом цикле Н.И. Новикова выделяются следующие: объединенная публикация (журнал «Трутенъ»), единообразие в названиях статей (указание города), тематическая близость (тема личности), единая образно-языковая система, единый сквозной мотив (добродетели/порока) и образы-символы (мучители и мученики), жанровая принадлежность («путевые заметки»), общие принципы композиции (номинация героя, его характеристика, заключение), пространственно-временной континуум, общий идейный смысл (просвещение и воспитание русского человека). Ядром цикла стали содержательные и языковые особенности, поддерживающие целостность относительно самостоятельных текстов.

Итак, публицистический цикл — это идиостилевая константа Н.И. Новикова, позволяющая воссоздавать целостную картину авторского мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. — М.: Наука, 1976. 381 с.
3. Виноградов В. В. Избранные труды: О языке художественной прозы — М.: Наука, 1980. 360 с.

4. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
5. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа — М., 1994. С. 17–257.
6. Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения — М.: Изд-во АН СССР, 1961. 532 с.
7. Потебня А. А. Мысль и язык — Харьков: Тип. А. Дарре, 1892. 228 с.
8. Степанов Г. В. О границах лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста (отдельный оттиск из журнала «Известия Академии наук СССР»). Серия литературы и языка. Том XXXIX. № 3 — М.: Издание Академии Наук СССР. 1980. С. 195–204.
9. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку — М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

© Корниенко Елена Реевна (er-kor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Архангельск